

Е Линглин вернулась в гостиничный номер, который делила с Дугу Янь, неся с собой обед, приготовленный в ресторане. Пока она мягко ступала по коридору, тонкие пальчики невольно перебирали снежно-белый подбородок, задумчиво нахмутив брови. "Если я не ошибаюсь, та потрясающая женщина в ресторане - та самая, которую мой учитель просил защитить меня. Но она безумно красива. В конце концов, платье, которое она носила, а также платья моего учителя - единственные в своем роде на континенте Дуро. Ни по материалу, ни по дизайну им нет равных." Е Линглин поставила еду на столик в гостиной. Затем, остановившись у закрытой двери спальни, громко крикнула: "Яньцзы, ужин готов!" Из-за двери послышался недовольный голос: "Линглин, еще и полдень не наступил. Какой ужин? Обед еле съела." В спальне, голос Дугу Янь звучал неохотно, как будто еще не хотелось расставаться с сном. Е Линглин хотелось вбежать в спальню и силой вытащить Дугу Янь, чтобы та наконец поела. Она уже просыпалась раньше, но опять заснула. Е Линглин не понимала, почему Дугу Янь так много спит. Но планы покинуть город Со ранним утром были позорно провалены. Черная вуаль скрывала уголки губ Е Линглин. На них играла зловещая улыбка, будто ей пришла в голову какая-то хитрая и веселая мысль. "Яньцзы, я оставлю еду здесь!" - закричала она еще раз. "Хорошо, я вижу. Сейчас выйду", - ответил летаргический голос. Е Линглин поставила еду на столик и, покинув гостиную, отправилась в переодевающуюся комнату. Ее учитель за свою жизнь прошла через смерть и жизнь, а также многочисленные интриги. И она поняла одну простую правду: почему в этом мире есть те, кто готовы на все ради копеечной выгоды? Так же, как Юй Сяоган, не стеснясь, хотел взять Е Линглин в ученицы в ресторане. Е Линглин четко понимала: Юй Сяоган, вероятно, полагал, что ее способности смогут полностью подавить Тан Саня. А приглашение в Академию Шрек - весьма вероятно, было лишь хитрой попыткой нейтрализовать ее, ту, кто мог легко его убить, этого дурного мастера духовной техники, мастера девяти-сердечной бегонии. Войдя в переодевающуюся комнату, Е Линглин закрыла и заперла дверь. Вспышка розового цвета пронеслась от рубинового кольца на мизинце левой руки. И рядом с Е Линглин оказалась прекрасная девушка с ушками кролика. Девушка с ушками кролика скрестила руки на груди. На ее розовом лице была улыбка, как будто она еще не насладились своими же шутками в ресторане. Она смотрела на Е Линглин блестящими глазами и хотела засмеяться, но сдерживалась, пока еще не до конца услышав историю. Е Линглин видела, в каком состоянии оказалась ее спутница, но не понимала, откуда у нее такая радость. Ведь Е Линглин испытывала только ненависть к Юй Сяогану, вспоминая свой позор в ресторане. "Маленький кролик, смейся смелее. Подожди чуть-чуть, я заставлю тебя смеяться еще веселее", - злорадно прошептала Е Линглин, и ее слова звучали похоже на обольщение. Сияо Ву внезапно ощутила нехорошее предчувствие. Она не знала, что задумала Е Линглин, поэтому отступила на шаг назад, настороженно глядя на нее, и дрожащим голосом спросила: "Что ты хочешь сделать?" "Что я хочу? Ты узнаешь совсем скоро. Хе-хе", - зло засмеялась Е Линглин. "Повернись, я пойду переодеваться", - продолжавшая радоваться Е Линглин. Все тело Сияо Ву покрылось гусиной кожей от зловещего и очаровательного смеха Е Линглин. Услышав приказ Е Линглин повернуться, она послушно разворачивается своим хрупким телом. Она не смела послушаться Е Линглин. Ведь она будет нести ответственность за воскрешение матери и спасение духовных зверей в будущем. Видя, что Сияо Ву повернулась, Е Линглин немедленно присела перед туалетным столиком. Сняв с ушей черную вуаль, она освободила свое не менее изящное лицо. В нем не было нежности Сияо Ву, неловкости Чжу Чжунин, непоколебимости Дугу Янь. В нем были только стойкость и мягкость, свойственные ее нынешнему характеру, а также героический дух. Одновременно она завязала свои светло-голубые волосы, достигающие талии, в хвост с помощью нефритовой диадемы. Светло-голубое длинное платье соскользнуло с плеч на пол. Ее кожа была белой и нежной. Но Е Линглин бросила взгляд на свои ноги и невольно вздохнула. "Е Линглин, в кольце твоего учителя есть что-то для тебя. Ты не хочешь посмотреть, что это?", - неуверенно заговорила девушка с ушками кролика. Е Линглин услышала ее слова и, обняв себя за тонкие руки, разворачивается. Но Сияо Ву уже смогла посмотреть на нее, ее розовые глаза не казались восхищенными. "Закрой свои кроличьи глаза",

- с легкой раздраженностью попросила Е Линглин. "Дай-ка угадаю. Это кольцо моей матери, ведь так?", - с иронией спросила Сияо Ву, смеясь. "Брось, я сама могу много о себе рассказать." "Негодник, заткнись! Если еще продолжишь, я тебя запеку!" - лицо Е Линглин почернело от злости. Даже если кролик говорила правду. Сияо Ву немедленно закрыла рот и прекратила разговоры. Она продолжала смотреть на место, где Е Линглин обхватила руками свои глаза. Она не сдвинулась ни на миллиметр. "Я приняла твой духовный зверь», - Е Линглин думала о кольце, которое подготовила ей учительница. После этих слов Сияо Ву превратилась в розовый свет и исчезла в пространстве кольца. "Мне нужна помощь моего учителя в этом деле. Слишком бесполезно жить снова? Ха-ха, мертвый кролик, ты смеешь над мной. Тебе станет лучше позже", - злорадно думала Е Линглин. Тем временем Сияо Ву в кольце думала: "Эта Е Линглин такая глупая! Но сейчас тайный мир бесполезен. Она не может в него войти. Только ее будущие друзья смогут попасть туда. О нет! Забудь! Я расскажу ей позже, как только дам ей духовное кольцо и духовную кость!" Е Линглин достала из своего духовного инструмента несколько предметов. Она дважды обхватила руками свою не самую величественную грудь, но это не вызывало у нее неудобства. Затем она достала еще один чисто-белый плащ и переоделась в него изнутри наружу. Спустя полчаса чашки чая из комнаты вышла Е Линглин, облаченная в мужской костюм. "Кстати, Е Линглин, почему ты переоделась мужчиной? Неужели ты хочешь увести Чжу Чжунцин?", - снова раздался голос Сияо Ву из кольца. "Эй, маленький кролик, ты узнаешь позже. А что касается кошечки, о которой ты говоришь, то я ее уведу, но только тогда, когда мы доберемся до империи Тяньдоу и города Тяньдоу. Мы уже близко", - злорадно улыбнулась Е Линглин. "Ну да, это правда. Если люди, знающие тебя, останутся рядом с тобой в текущем состоянии надолго, они заметят, что аромат бегонии, которым от тебя пахнет, уникален в мире. Но Чжунцин ты можешь устроить по своему!" Сияо Ву в кольце также считала, что маскировка Е Линглин не очень убедительна. И сразу же связалась с ней. Е Линглин с улыбкой на лице ответила: "Не волнуйся, такая большая кошечка, о нет, бедная девочка, как я могу ее не спасти! Не волнуйся." Сияо Ву, находящаяся в кольце, немного помолчала и сказала: "Чуть позже я отведу тебя к дикому зверю и убежу его пожертвовать собой для тебя. Тогда тебе не придется ни о чем беспокоиться". "Дикий зверь? Пожертвовать собой? Маленький кролик, ты уверена, что не шутишь?", - спросила Е Линглин, ее темно-синие глаза были полны любопытства. Она общалась с девушкой с ушками кролика в кольце. "Это правда. Мой учитель попросил меня быть твоим книжным шкафом. Кто сказал тебе не дочитывать книгу? Дурочка", - ответила Сияо Ву, и ее голос звучал как шепот. Когда Сияо Ву назвала Е Линглин дурочкой, она была рада, что учитель Е Линглин так ее любит, что не рассердилась на нее за то, что снова была разорвана книга. О чем она только думала. Она отдала себя в распоряжение Е Линглин, иначе она бы скоро исчезла. Е Линглин подошла к гостинной и, взглянув на еду в термосе, еще не тронутую, покачала головой с улыбкой. Она не хотела будить Дугу Янь и пошла к выходу из комнаты, отворив дверь.